

Приведен анализ элементов правосубъектности государства в процессе взаимодействия правовых систем на национальном, региональном и международном уровнях; актуализировано явление надгосударственности в международных отношениях и особенности его реализации на примере Европейского Союза. Отмечена устойчивость государственного суверенитета при заключении международных договоров и вступлении в международные организации.

Ключевые слова: добросовестное соблюдение международных обязательств; договорная правоспособность государства; международное лицо; надгосударственность; правовые системы; суверенитет.

Ольга Андреевна Пугина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Трудовое и предпринимательское право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»;
pugina.olga@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Государство выступает в двух ипостасях – как международное лицо при реализации договорной правоспособности с равными субъектами международно-правовых отношений и как субъект политической власти при регулировании внутренних отношений физических и юридических лиц. Государство самостоятельно определяет форму ратификации международного договора, а также содержание изменений и дополнений к национальному закону, закреплённое силой государственного принуждения.

Но государство не может абсолютно распоряжаться своей правовой системой. Принцип суверенного равенства государств очень тесно связан с принципом добросовестного соблюдения международных обязательств. И это не может не отражаться на правосубъектности государства [3; 6, с. 38].

Суверенитет в современном мире понимается как основа государственной власти. Степень государственного суверенитета определяют конституции и федеративные договоры в сложных федерациях, а также международные акты. В действующем международном праве существуют принципы неприменения силы и мирного решения спорных вопросов. В то же время гл. VII Устава ООН содержит оговорку, дающую возможность Совету Безопасности ООН осуществлять принудительные меры, которые при наличии «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» могут серьезно ограничить суверенитет государства, что иногда и происходит. Суверенитет, таким образом, не гарантирует подчинение государств международному правопорядку.

Процесс конвергенции правовых систем выражается в притяжении государств посредством внешней силы. И национальному законодательству приходится приспосабливаться к требованиям международного сообщества, которые излагаются в международно-правовых актах. Однако

сближение систем приводит к конкуренции и коллизиям норм права различных государств, что мешает гармонизации норм и выработке правил общего правового поведения. Но правовые системы государств имеют устойчивые элементы, которые помогают сохранить их внутреннюю автономность. Это, прежде всего, культурная самобытность, особенности правового мышления, традиций, языка. Поэтому национальная правовая культура, хоть и подвергается аккультурации, но никогда не исчезнет совсем. И, соответственно, проблема состоит в том, что станет основной закономерностью будущего развития национальных правовых систем? Их постоянное притяжение друг к другу, и, в конечном счете, слияние в единую многоуровневую юридическую систему? Или будут преобладать внутренние силы? Возможен и третий вариант, что эти тенденции останутся едины в своей противоположности, а их движение будет напоминать маятник, который станет хорошим балластом международных отношений [4, с. 123].

Договорная правоспособность государства является основным условием его дееспособности как международного лица. Международные договоры не являются продуктом отдельной национальной правовой системы. Но, в то же время, договору должна быть придана форма, которая аналогична внутреннему праву государства, чтобы исключить проблемы их применения национальным судопроизводством. И, естественно, данные процессы не могут не отразиться на эволюции национального права.

Договорная правоспособность государства должна быть реализована только между субъектами международного права. А реальными международными лицами являются государства и международные организации. Непризнанные государства или как еще их называют народы, борющиеся за самоопределение, а также субъекты федерации не способны самостоятельно заключать международные договоры со всеми вытекающими юридическими последствиями. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. сказано, что субъекты федерации не вправе наделять себя свойствами субъекта международного права [7]. На основании ч. 4 ст. 76 Конституции РФ они имеют право осуществлять собственное правовое регулирование вне пределов ведения России и совместного ведения России и субъектов. А межсистемные отношения находятся в исключительном ведении России (ст. 71 «к» Конституции РФ).

В конце XX и начале XXI вв. в мире происходит много существенных изменений. На международной арене появляются новые лица, такие как Европейский Союз и транснациональные корпорации, в результате чего образуется такое явление, как надгосударственность [1, с. 506; 2], которое ранее рассматривалось только в связи с конфедерациями. Термин «надгосударственность» по своей неопределенности и спорам, которые он вызывает, вполне соответствует термину «суверенитет».

Явление надгосударственности имеет промежуточное положение между традиционной международной организацией и федерацией. Надгосударственная организация отличается от других субъектов международного права, поскольку она определяет внутренние интересы сообщества. Участие в надгосударственной организации не означает для государства утрату суверенитета, поскольку такая организация не создает по отношению

к ним «конституционно более высокую систему управления» [5]. Надгосударственные образования имеют производную правосубъектность, исходящую из волеизъявления государств-членов.

Европейский Союз можно рассматривать как единое международное лицо, исходя из общих культурных традиций, subsidiarity и наднациональных органов управления. Хотя на нынешней стадии он находится под влиянием центробежных сил национальных держав. По выражению Жака Делора, европейская система – «неопознанный политический объект». Правовая система Европейского Союза, как единого международного лица, далека от классической юридической доктрины. Членов Европейского Союза трудно определенно назвать суверенными государствами, поскольку они добровольно отдали часть своей власти международному сообществу нового типа, хотя и сохранили свой национальный приоритет. Во всяком случае, методы управления Европейского Союза далеки от классической схемы конституционного права, несмотря на растущую роль европейского права.

Наряду с добровольной интеграцией правовых систем государств, происходит и вторжение транснациональных корпораций в современные национально-государственные образования. Они нуждаются в слабых государствах и заинтересованы в создании условий недееспособности государств. Транснациональные корпорации не заинтересованы в революциях, в коренных изменениях законодательной базы и тем более конституции. Они в процессе делового общения создают новые формы социальной организации, заменяющие нации-государства. Действия транснациональных корпораций увеличивают прозрачность границ между различными национальными системами, подчиняют их общим правилам игры на мировом рынке. Законы рынка подменяют юридические законы, и экономический мировой порядок становится правящей системой.

На основании вышеизложенного, сделаны следующие выводы. В процессе интеграции правовых систем происходит изменение содержания устоявшихся в теории права и государства понятий относительно правосубъектности государств.

Во-первых, современное толкование суверенитета государства предлагается производить с учетом обстоятельств его фактического ограничения при заключении международных договоров и вступлении в международные и надгосударственные образования.

Во-вторых, необходимо различать международное лицо государства как равноправного субъекта международного права, вступающего в горизонтальные отношения с другими субъектами, и лицо государства как субъекта политической власти, способного применить вертикаль государственного принуждения.

В-третьих, желательно определиться с понятием «надгосударственность» или «наднациональность». Такая терминология была введена еще в преамбуле Конституции Франции 1946 г., которая и в настоящее время действует в качестве составной части Основного закона Франции 1958 г. Также аналогичные нормы были зафиксированы в конституциях ФРГ и Италии, где признается ограничение суверенитета для организации и защиты мира.

В-четвертых, окончательно определить критерии дееспособности государств, которые могли бы облегчить признание самопровозглашенных государств, способствовать объединению государств в сильные надгосударственные образования и ограничить неправомерные действия юридических и физических лиц вне сферы своей компетенции.

В-пятых, международные, региональные и национальные правовые системы принадлежат к общему глобальному порядку, отражаемому как в нормах общего международного права, так и основных законах государств. Только с такой точки зрения можно согласиться с западными учеными, что международное право должно быть надгосударственным.

Список литературы

1. **Давыдова К. Ю., Шамаров В. М.** Современная тенденция интеграции европейских правовых семей // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 505 – 509.
2. **Кашкин С. Ю., Ярихинская О. А.** История становления и развития науки Европейского права в России [Электронный ресурс]. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/articles/science_history.htm (дата обращения: 12.09.2017).
3. **Концепция** внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 12 февраля 2013 г [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения: 16.01.2018).
4. **Марченко М. Н.** Сравнительное правоведение : учебник. М. : Проспект, 2017. 784 с.
5. **Павельева Э. А.** Миграционный кризис в Европейском союзе: наднациональность и суверенитет [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evropeyskom-soyuze-nadnatsionalnost-i-suverenitet> (дата обращения: 4.11.2017).
6. **Паломбелла Д.** Особенности глобального права и взаимодействие различных правопорядков // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6. С. 38 – 46.
7. **По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И. Д. Ушакова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П, г. Санкт-Петербург // Российская газета. Федеральный выпуск № 5755 (82) от 13 апреля 2012.**

References

1. **Davydova K.Yu., Shamarov V.M.** [The current trend of integration of European legal families], *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2016, no. 7, pp. 505-509. (In Russ.)
2. http://eulaw.edu.ru/documents/articles/science_history.htm (accessed: 12 September 2017). (In Russ.)
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (accessed: 16 January 2017). (In Russ.)
4. **Marchenko M.N.** *Sravnitel'noe pravovedenie: uchebnik* [Comparative law: textbook], Moscow: Prospekt, 2017, 784 p. (In Russ.)
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evropeyskom-soyuze-nadnatsionalnost-i-suverenitet> (accessed: 4 November 2017). (In Russ.)

6. **Palombella D.** [Features of global law and the interaction of various law and order], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2012, no. 6, p. 38 – 46. (In Russ.)

7. [**In the case** on the verification of the constitutionality of paragraph 1 of Article 23 of the Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen ID Ushakov: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 27, 2012 no. 8-P city of St. Petersburg], *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 5755 (82). (In Russ.)

THE RIGHT OF THE STATE IN CONDITIONS OF INTEGRATION OF LEGAL SYSTEMS

O. A. Pugina, *Candidate of Law, Associate Professor*
Department of Labor and Entrepreneurial Law,
Tambov State Technical University;
pugina.olga@mail.ru

The paper analyzes the elements of the legal personality of the state in the process of interaction of legal systems at the national, regional and international levels. The phenomenon of supranationality in international relations and the specific features of its implementation is examined, using the example of the European Union. The author focuses on the stability of state sovereignty in concluding international treaties and joining international organizations.

Keywords: sovereignty; international person; legal systems; supra-statehood; conscientious observance of international obligations; contractual legal capacity of the state.

© О. А. Пугина, 2018

Статья поступила в редакцию 05.11.2017